

Вахта памяти

В списках не значились

Магнитогорские поисковики обнаружили останки 29 советских солдат, погибших во время битвы под Ржевом

О работе поисковых отрядов написаны сотни материалов. Но эта тема по-прежнему волнует миллионы людей, а каждая новая вахта, каждая находка поисковиков добавляет ещё один штрих к истории Великой Отечественной войны и даёт надежду тем, кто всё ещё ждёт своего солдата.

Самые первые попытки хоть как-то разобраться с этой тяжёлой проблемой – поиском и перезахоронением солдатских останков – были предприняты ещё в конце 1940-х – начале 1950-х годов, когда государство провело серию мероприятий по упорядочению солдатских захоронений, появившихся в военные годы. Но работы эти по большей части были формальными, учитывая, что перед страной, восстанавливающейся из руин, стояли куда более важные задачи. Так что тему «непогребённых» и «пропавших без вести» солдат Великой Отечественной войны власти оставили до лучших времён. Но были и те, кому не давала покоя мысль, что их товарищи, оставшиеся в памяти молодыми и сильными, лежат в полях, лесах, болотах, скрытые только ковром опавших листьев и прелой хвои, будто и не жили они, не выкладывались до конца в своём солдатском труде. Сами фронтовики и положили начало поисковому движению в нашей стране.

В Магнитогорске первый поисковый отряд – «Рифей» – появился в 1988 году. Со временем к нему присоединился отряд «Феникс», в который вошли преподаватели и студенты МаГУ. В течение нескольких лет отряды выезжают на все-российские «Вахты памяти» вместе. Под Ржевом магнитогорские поисковики работают с 2009 года.

– Место, где мы в этом году работали, находится в пяти километрах от города, – рассказывает командир поискового отряда «Феникс» Артём Любецкий. – Между собой называем его «уральским», потому что там воевали наши земляки: 369 стрелковая дивизия, которая была сформирована в Чебаркуле из призывников Башкирии, Челябинской и Курганской областей.

Бои под Ржевом были такие, что старожилы тех мест до сих пор вспоминают о них с содроганием, а историки называют тот период «ржевской мясорубкой». Безвозвратные потери Советской Армии, включая пленных, составили более 600 тысяч человек.

За 17 месяцев фашистской оккупации Ржев, а также соседние города и деревни были практически полностью разрушены

Память о тех событиях по сей день хранят окрестные леса и поля, где запросто можно набрести на неразорвавшуюся мину, снаряд или человеческие останки. В своё время ржевские пионеры заняли первое место в стране по сбору металлолома, собрав с полей бывлых сражений брошенную военную технику. Но брошенной оказалась не только техника.

– На площади, равной половине футбольного поля, мы подняли останки 29 человек, – рассказывает Любецкий. – Бойцы лежали на расстоянии 30–40 метров друг от друга, по одному-два, в воронках. По количеству и по плотности расположения останков можно судить о том, какие жестокие бои здесь были. Судя по всему, погибших сол-

дат просто наспех присыпали в этих воронках. Сейчас уже не узнать, кто именно: наши, немцы или местные жители. Среди останков не было личных вещей, документов. Только сапоги и кое у кого – хлораторы. На этой вахте самый лучший результат был у ребят из «Рифея» – Газиза Давлетбаева и Талгата Романова.

Воронки, в которых обнаружили останки солдат, были затоплены. Поэтому работать приходилось в буквальном смысле по пояс в грязи. Воду вычерпывали ведрами, а дальше в дело пускали шупы. Благодаря тому, что всю вахту держалась хорошая погода, никто не заболел.

– В этом году на вахту ездило много первокурсников института гуманитарного образования, – рассказывает Артём Любецкий. – В сентябре пришёл к ним на лекцию, рассказал о поисковой деятельности, об отряде, многие заинтересовались.

И для новичков, и для поисковиков со стажем подготовка к Вахте памяти длится в течение всего года. Одни учат, другие учатся.

Работа в местности, наспигованной оружием, снарядами и человеческими останками, специфична и требует определённых знаний и навыков

Особая часть поисковой работы – обнаружение и захоронение останков погибших солдат. Этому тоже нужно учиться. Поначалу может показаться, что главное – перебороть себя и прикоснуться к человеческим останкам. Кстати, поисковики никогда не употребляют по отношению к ним слово «кости». Но как раз эту часть пути новички проходят довольно быстро. Гораздо сложнее освоить чисто «технические» моменты. Довольно часто останки одного человека могут быть разбросаны на участке в несколько метров. Их приходится поднимать из затопленных воронок, выискивать среди корней деревьев. Как правило, останки имеют плохую сохранность. Так что работа требует ещё и большой осторожности.

– Найденные останки мы выкладывали на эксгумационный баннер, – вспоминает Артём Евгеньевич. – Фотографировали, составляли протокол и раскладывали по отдельным пакетам. Восьмого мая передали их сотрудникам Ржевского воинского мемориала, где для этих целей построено специальное хранилище. Там собраны находки всех поисковых отрядов, работавших в районе Ржева. Торжественное захоронение останков погибших почти 80 лет назад бойцов состоится 22 июня.

У местных жителей тема поиска и перезахоронения солдатских останков энтузиазма не вызывает. За 80 лет они научились жить среди того, что оставила после себя война. Найти проржавевшую каску, оружие, снаряды или человеческие останки – здесь считается обыденностью.

– В Ржеве есть свой поисковый отряд, но работают там взрослые люди, кому за 30, – комментирует Артём Любецкий. – Молодёжи это неинтересно.

По словам поисковиков, вахта меняет человека бесповоротно. И не важно, один раз ты прошёл «по следам войны» или десять. Привыкнуть к этому нельзя. Останки бойцов, провалявшиеся – по-другому не скажешь – более семидесяти лет под снегом и дождём, и близкие, так и не узнавшие о судьбе своего солдата, заставляют по-другому смотреть на

жизнь, на историю, на День Победы. Но для того чтобы вернуть солдата из небытия, требуется, по меньшей мере, чудо – считают поисковики. Ведь идентифицировать останки большинства погибших бойцов сегодня уже невозможно. Они навсегда остаются безымянными. Но время от времени чудеса случаются, и поисковикам удаётся найти заполненный и читаемый медальон. Или, как его называли сами солдаты – «смертник».

– Во время нынешней вахты мы нашли два медальона, – рассказывает Артём. – Один оказался пустым, без вкладыша, а второй – заполнен, но прочесть его без специальной экспертизы, к сожалению, невозможно. Как только мы сумеем отсканировать его в необходимом разрешении, то отправим в Москву, в поисковый отряд «Застава Ильи Муромца», который имеет большой опыт в расшифровке медальонов. Так что надежда установить имя солдата, пусть и небольшая, но всё же есть.

Нередки случаи, когда найденный медальон оказывается пуст. Причины могут быть самые разные. Военные историки объясняют это тем, что солдаты заполняли вкладыши чернилами на растительной основе, и уже через несколько лет они растворялись на бумаге без следа. У поисковиков своё мнение на этот счёт. По рассказам ветеранов, заполнение медальона считалось плохой приметой. Вот и оставляли бойцы их пустыми, в надежде на то, что их медальоны никогда не будут использованы по прямому назначению. Вахта затягивает, как наркотик, признаются поисковики. Может, леса и поля, усеянные человеческими костями, и впрямь обладают какой-то особой энергетикой.

Многие утверждают, что, когда уходят с места раскопа, возникает чувство, будто тебе смотрят в спину ещё не найденные солдаты

И это чувство не позволяет ребятам работать спустя рукава, заставляет искать и в холод, и в жару. И в воронках, заполненных грязью и ледяной водой, и в засыпанных блиндажах. Заставляет просеивать и перебирать руками в поисках мелких косточек и медальонов кубометры земли.

– Никаких мистических случаев за 16 вахт со мной не было, – отмечает Артём Любецкий. – Но то, что ненайденных и незахороненных солдат Великой Отечественной войны ещё очень и очень много, – неоспоримый факт. Только во Ржеве работы хватит на 10–15 лет. А сколько ещё по всей России таких мест?

Давно ушла в историю Великая Отечественная. Но до сих пор ищут могилы своих отцов и дедов миллионы людей и не прекращается поток писем в административные и военные, ветеранские и общественные организации с просьбой отыскать хоть какие-то следы пребывания на той войне того или иного солдата. Приезжают на места боёв за тысячи вёрст и сами родственники погибших – в надежде лично убедиться, что в поиске поставлена последняя точка. И во многом это становится возможным именно благодаря поисковикам. Благодаря их трудной, грязной, но столь необходимой работе, которую нередко сравнивают с подвигом. А сами поисковики, избегая громких фраз, называют её долгом.

Елена Брызгалина

Магнитогорские поисковики из отрядов «Рифей» и «Феникс»

Когда шуп натывается на останки, слышен глухой звук

Во время вахты поисковики нашли два медальона – один оказался заполненным

Останки приходилось поднимать из затопленных воронок, выискивать среди корней деревьев

Среди останков не было личных вещей, документов. Только сапоги и кое у кого – хлораторы, противогазы